

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СУИЦИДУ И СОДЕЙСТВИЕ В ЕГО СОВЕРШЕНИИ (ПО СТ. 110.1 УК РФ)

CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE AND ASSISTANCE IN ITS COMMISSION (ART. 110.1 OF THE CRIMINAL CODE)

M. Levandovskaya

Summary. This article deals with criminal liability for inducement to commit suicide and promoting suicide (article 110.1 of the criminal code), analyzes the changes of the criminal code, related to the establishment of additional mechanisms to counter the activities aimed at encouraging children to suicidal behavior, studied some problems of new criminal law.

Keywords: crime, suicide, law, sanctions, suicide, deprivation of life, minors, death groups.

Левандовская Мария Геннадьевна

*К.ю.н., доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marusenka0610@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), проанализированы изменения УК РФ, связанные с установлением дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, изучены отдельные проблемы новых уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: преступление, самоубийство, закон, санкции, суицид, лишение жизни, несовершеннолетние, группы смерти.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. N120-ФЗ [3] изменена редакция ст. 110 УК РФ [1], уголовный закон дополнен статьями 110.1, 110.2 (условно назовем запрещенные ими деяния «суицидальными» преступлениями) и ст. 151.2. В составе доведения до самоубийства появился ряд квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 110 УК РФ); криминализованы склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

Уже после этого обновленная ст. 110 и новая ст. 110.1 УК РФ претерпели изменения, связанные с ужесточением санкций и (или) дифференциацией ответственности, и действуют в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 г. N248-ФЗ [2].

Такова реакция законодателя на получившие в последние годы распространение случаи вовлечения детей и подростков в суицидальное и иное опасное для жизни поведение, в том числе посредством сети Интернет (организация так называемых групп смерти и других игровых акций, которые фактически содержат в себе открытый или завуалированный призыв к риску для жизни, в том числе к самоубийству). По сведениям Следственного комитета РФ, приведенным в Пояснительной записке [8], в России в 2016 г. ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей. За последние три года совершили самоубийство 2205 детей. Однако эти цифры далеко неполные, поскольку значительное число суицидальных попыток несовершеннолетних, многократно превышающих число завершённых самоубийств, находится вне

учета. У половины подростков, предпринимающих такие попытки, они являются не первыми.

Не затрагивая криминологических оснований запретов, отметим, что ст. 110.1 УК РФ устранен пробел в уголовном законодательстве, связанный с отсутствием оснований ответственности за склонение к самоубийству и содействие самоубийству (ответственность за такие деяния давно известна законодательству зарубежных государств [4. С. 55–60]), а также за новые виды общественно опасного поведения (в частности, организацию деятельности «групп смерти» в социальных сетях). Вместе с тем применение этой статьи неизбежно вызовет сложности, обусловленные отсутствием единых стандартов толкования признаков данного состава.

Склонение к совершению самоубийства означает, что виновный формирует у потерпевшего решимость покончить жизнь самоубийством, желание свести счеты с жизнью возникает в результате прямого и непосредственного воздействия виновного.

Путем систематического толкования уголовного закона можно прийти к выводу, что доведение до самоубийства отличается от склонения или содействия суициду не только способами и характером их влияния на психическую сферу потерпевшего. При доведении до самоубийства субъект не обязательно преследует цель лишения потерпевшим себя жизни; виновный может сознательно допускать такой исход, или относиться к нему безразлично, или без достаточных к тому оснований самонадеянно

рассчитывать на его предотвращение. Поведение лица, виновного в доведении до самоубийства, может быть направлено на суицид потерпевшего лишь объективно.

Нормативное описание объективной стороны склонения к совершению самоубийства представляет собой открытый перечень действий виновного лица (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ). В описании объективной стороны содействия совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) такой набор вариантов поведения виновного является исчерпывающим. Нетрудно заметить сходство законодательных характеристик склонения к самоубийству и содействия самоубийству и соответственно подстрекательства к преступлению (ч. 4 ст. 33 УК РФ) и (особенно) пособничества преступлению (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Закрытый перечень вариантов пособничества преступлению не охватывает всех мыслимых ситуаций содействия преступлению, в связи с чем возникает предположение об аналогичных проблемах, которые могут возникнуть на практике при квалификации содействия самоубийству (например, об ответственности лица, передающего информацию, орудия и средства совершения самоубийства от лица, их предоставляющего, потерпевшему).

Традиционно дискуссионным был и, видимо, остается вопрос о формах и видах вины в составе доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ). При доведении до самоубийства возможны косвенный умысел и неосторожность (мы согласны с позицией, что умысел при совершении данного преступления может быть и прямым [б. С. 9]), что не противоречит конструкции данного состава как материального.

Вряд ли вызовет сомнения, что в составе преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, возможен только прямой умысел (ч. 1 и ч. 2 данной статьи содержат формальные составы).

Что же касается такого «суицидального» преступления, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), то здесь решение проблемы форм и видов вины не столь очевидно.

В преступлениях с формальными составами (ч.ч. 1, 2, 3 ст. 110.1 УК РФ) недопустимы никакие другие виды вины, кроме прямого умысла. Но вот квалифицированные составы (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ) материальны по конструкции (обязательны общественно опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, либо самоубийства двух или более потерпевших).

Каким же должно быть субъективное отношение виновного к таким последствиям? Для ответа на данный

вопрос необходимо обратиться к положениям теории уголовного права о вине таких соучастников преступления, как подстрекатель и пособник. Самоубийство как таковое не считается преступлением по современному российскому уголовному праву, однако, законодательное описание склонения к самоубийству и содействия самоубийству весьма схоже с содержанием норм Общей части УК РФ о подстрекателе и пособнике; для обозначения попытки самоубийства в уголовном законе (ст. ст. 110, 110.1 УК РФ) использован термин «покушение», приемлемый только для характеристики неоконченного преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ) [5. С. 9].

Подстрекательство к преступлению возможно только с прямым умыслом; пособничество — как с прямым, так и с косвенным умыслом. По этой логике при склонении к совершению самоубийства, повлекшем последствия в виде удавшегося или неудавшегося суицида (ч.ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ), всегда должен иметь место прямой умысел, то есть виновный желает, чтобы в результате его действий потерпевший совершил самоубийство или хотя бы попытку самоубийства. Содействие же совершению самоубийства, предусмотренное ч.ч. 4, 5 или 6 ст. 110.1 УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, т.е. субъект может как желать наступления таких последствий, так и не желать, но сознательно допускать их либо относиться к ним безразлично.

Мотивы «суицидальных» преступлений относятся к факультативным признакам данных составов. Отметим, что с появлением ст. 110.1 УК РФ криминализовано содействие самоубийству, совершенное по любым мотивам, в том числе из сострадания к тяжело и безнадежно больному человеку. При этом наличие мотива сострадания никак не влияет на квалификацию содеянного и учитывается только при назначении наказания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что закон вышел далеко за пределы поставленных перед ним задач. Круг лиц, которые могут быть потерпевшими от рассматриваемого квалифицированного состава преступления, довольно широк и включает не только несовершеннолетних, на защиту которых, согласно Пояснительной записке, этот закон направлен, но и иных лиц, в частности беременных женщин и беспомощных лиц.

В настоящее время мы не будем давать оценку тому, насколько этот шаг законодателя криминологически обоснован (в Пояснительной записке про иные категории потерпевших не говорится ни слова), но сквозь строки просматривается его желание создать закон с некоторым «запасом». При этом, к сожалению, остались нерешенными проблемы, связанные с употребле-

нием законодателем понятия «заведомость» и с применением данного понятия только к определенным потерпевшим (беспомощным лицам и беременной женщине).

Сохранилась и проблема, связанная с уголовно-правовой оценкой убийства двух или более лиц, смысл которой в законодательном отождествлении убийства нескольких потерпевших, совершаемого с единым умыслом (единичное преступление), и убийства нескольких лиц с самостоятельным умыслом в отношении каждого преступления (по существу — реальной совокупности преступлений) [7. С. 25–30].

В судебной практике с неизбежностью возникнут новые вопросы, которые правоприменителю придется решать. Например, как квалифицировать действия виновного лица в случае, когда, несмотря на его стремление довести до самоубийства двух лиц, самоубийство совершит только одно из них, а попытка другого лица окажется неудачной? Можно ли в данном случае расценивать содеянное как покушение на доведение до самоубийства двух лиц, при котором последствия не наступили по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица?

По нашему мнению, исходя из указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ последствий, каковыми могут быть как завершенное самоубийство потерпевшего, так и его попытка уйти из жизни (покушение на самоубийство), следует признать, что содеянное должно быть квалифицировано как оконченное доведение до самоубийства двух или более лиц (без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ). Точно так же должны быть квалифицированы и случаи, когда в результате действий (бездействия) виновного лица оба потерпевших, предпринявшие попытки самоубийства, останутся живы, а также случаи, когда они оба осуществят акт самоубийства. Другими словами, возможны три различные ситуации, которые будут квалифицированы одинаково — как оконченное преступление, совершенное в отношении двух или более лиц.

До рассматриваемых изменений в УК РФ некоторые ученые исключали возможность доведения до самоубийства с прямым и косвенным умыслом. Так, Ю. А. Уколова в кандидатской диссертации отмечает, что к последствиям, указанным в ст. 110 УК РФ (в прежней редакции), «у виновного может быть только неосторожная форма вины», хотя, по мнению автора, действия или акты бездействия, образующие само доведение до самоубийства, являются умышленными [5. С. 22].

По результатам проведенного анализа следует говорить о том, что причастность к самоубийству другого лица может быть выражена в следующих формах:

- ◆ склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом;
- ◆ содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства;
- ◆ организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Криминализация охватила широкий круг общественно опасных действий, включая различные формы склонения к самоубийству и оказания помощи в самоубийстве, а также организационную деятельность.

Очевидна параллель с институтом соучастия и характеристикой таких видов соучастников, как подстрекатель, пособник и организатор: законодатель практически полностью воспроизводит соответствующие положения ст. 33 УК РФ. Несколько необычно определяется организаторская деятельность (ст. 110.2 УК РФ), а в остальном больших различий нет.

Исключение из числа действий, образующих склонение к самоубийству, угрозы и, напротив, включение предложений и обмана, ровным счетом ничего не меняет в силу того, что в ч. 4 ст. 33 и в ст. 110.1 УК РФ перечень способов склонения соответственно к преступлению или самоубийству является открытым.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что криминализация в действительности охватила и те действия, которые не связаны с побуждением детей к суицидальному поведению или оказанию им в этом содействия.

В завершение отметим, что внесение в уголовный закон рассмотренных изменений продиктовано стремлением законодателя выработать эффективный механизм противодействия сложившейся де-факто общественно опасной системе вовлечения несовершеннолетних лиц в различные формы самоповреждающего и суицидального поведения. Вместе с тем обнаружившаяся расхожанность положений уголовного закона не способствует его эффективному применению на практике и может создать дополнительные проблемы для правоприменителя. С учетом сказанного необходима дальнейшая работа над положениями уголовного закона, предусматривающими ответственность за доведение до самоубийства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 N248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. N31 (Часть I). Ст. 4797.
3. Федеральный закон от 07.06.2017 N120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собрание законодательства РФ. 2017. N24. Ст. 3489.
4. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 55–60.
5. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2008. С. 9.
6. Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 2004. С. 9.
7. Яни П. Является ли убийство двух и более лиц продолжаемым преступлением? // Законность. 2017. N6. С. 25–30.
8. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7) (дата обращения: 14.07.2018).

© Левандовская Мария Геннадьевна (marusenka0610@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина